

УДК 94(476)

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СВОБОДОМЫСЛИЯ И АТЕИЗМА
В ЭПОХУ КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ (1596–1705 гг.)
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ**

Емельянова Людмила Владимировна

учитель истории государственного учреждения образования
«Туголицкая средняя школа Бобруйского района»
(Могилевская обл., Бобруйский район, п. Туголица, Беларусь)
tugolitsa.schhool@yandex.ru

В данной статье раскрывается проблема развития свободомыслия и атеизма на белорусских землях в эпоху католической реакции (1596–1705 гг.): отражаются философские и общественно-политические учения таких представителей, как Я. Линиция, М. Гиттиха, Ю. Доманевского, С. Зизания, Хр. Филарета, М. Смотрицкого, С. Конарского, А. Скорульского, С. Шадурского, Б. Добшевича, К. Нарбута.

Теоретическое осмысление проблемы свободомыслия и атеизма занимает особое место в историографии. Понятие свободомыслия, сконцентрировавшее в себе идеи гуманизма, толерантности, требования мировоззренческого выбора, имеет длительную историю формирования и развития, характеризуется конкретно-исторической определенностью.

Так, философская и общественная мысль в Белоруссии в период католической реакции (1596–1705 гг.), продолжала развиваться в сложных социально-политических условиях контрреформации. В результате заключения Брестской церковной унии (1596) открылся путь к феодально-католическому наступлению на свободы, права и жизнь белорусского народа.

Трагическую страницу в истории белорусского народа представляют религиозные преследования, острая борьба католической церкви с иновением, с проявлением свободомыслия. Иезуитами на территории современной Беларуси как и во всей Европе жестоко пресекалось любое проявление свободомыслия в вопросах веры и культуры. В Речи Посполитой как и во всей Западной Европе в этот период господствующими были религиозное мировоззрение и схоластика.

В то же самое время радикальные традиции антитринитаризма, развитые С. Будным, были продолжены в первой половине XVII в. социнианами. Центром у них был Новогрудок на Гродненщине. Основные представители этого течения – *Ян Линиций, Михаил Гиттих, Юзеф Доманевский*

[2, с. 126]. Критика Библии и христианской Троицы, отрицание загробной жизни и бессмертия души, высмеивание поклонения иконам, церковным скульптурам, предметам культа – все это составляло главное идейное наследие социниан. Иезуиты стремились обезвредить влияние социниан, дискутировали с ними, расправлялись физически и, наконец, добились того, что к середине XVII в. антитринитарии исключались из числа диссидентов Речи Посполитой и были лишены опеки Варшавской конфедерации 1573 г.

Идеологами еретических течений в православии этого времени были также *С. Зизаний, Хр. Филарет, М. Смотрицкий* (в первый период деятельности). По своему содержанию эти течения не столь радикальны, как протестантские. Их отступления от православной ортодоксии касались таких существенных религиозных идей, как загробная жизнь, бессмертие души, образ Христа.

В этот же период научные знания пробивали себе дорогу в борьбе с религиозными представлениями. В этом отношении обращает на себя внимание издание писателем Яном Протасовичем в вольном переводе (стихами) сочинения итальянца Вергилия Полидора Урбинского «Об изобретателях вещей», впервые напечатанного в Венеции в 1499 г [2, с. 136]. Издавались также другие научные книги по физике, астрономии и т.д.

Формированию атеистических идей и настроений служили не только явления культурного и идеологического характера, развитие науки, но и явления морально-этического плана. Острая религиозная борьба между католицизмом и протестантизмом, католицизмом и православием в обществе, особенно в высших кругах, вызывало религиозный индифферентизм. В такой сложной религиозной обстановке типичны были переходы из одного вероисповедания в другое. В силу различных причин многие меняли веру неоднократно, что не могло не отражаться на их умонастроении.

Феодално-католическая реакция, установившаяся в результате победы над Реформацией, достигла зенита в конце XVII – начале XVIII в. Происходила клерикализация культурной жизни страны. Духовенство, а особенно иезуиты, внушали населению ненависть к иноверцам, насаждали религиозную вражду, что вело к разделению населения по религиозному признаку.

Такие неблагоприятные для развития свободомыслия условия способствовали возникновению своеобразных форм критики христианской религии. Одной из них явилось масонство. Реакционная в целом идеология масонства, связанная с мистикой, на первых этапах развития активно выступала против христианской традиции. Поэтому распространение в Беларуси масонских лож можно рассматривать как оживление общественной

мысли, проявление некоторого свободомыслия. Массонские ложи, распространившиеся в России и Польше в 30-е – 50-е гг. XVIII в., возникли затем в Белоруссии и Литве [2, с. 154].

Необходимо отметить, что к середине XVIII в. уже четко определились взгляды ученых на учение Н. Коперника. Началось ознакомление довольно широких слоев населения с учением Коперника, что было явлением безусловно положительным, так как способствовало пробуждению интереса к вопросам мировоззрения, подрывало веру в авторитет Библии и христианской религии.

Начало переменам в системе образования положили пиары, возглавляемые польским педагогом *Станиславом Конарским* (1700–1773 гг.). Согласно реформе Конарского, схоластика постепенно заменялась естественными науками – экспериментальной физикой, математикой, историей, географией и т. д., что способствовало дальнейшему развитию свободомыслия, подрыву религиозного мировоззрения [1, с. 156].

В этот период началось разложение схоластики, начала утверждаться новая эклектическая философия, основными представителями которой в Беларуси были *А. Скорульский, С. Шадурский, Б. Добшевич, К. Нарбут*.

В середине XVIII в. происходит первое знакомство передовых людей Беларуси с произведениями французских просветителей.

Список литературы

1. Дорошевич, Э. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии / Э. Дорошевич, В. Конон. – М. : Искусство, 1972. – 320 с.
2. Прокопина, Е. С. Из истории свободомыслия и атеизма в Белоруссии / Е. С. Прокопина, Л. Л. Короткая, А. А. Чудникова и др. ; науч. ред. Е. М. Бабосов, Г. М. Лившиц. – Минск : Наука и техника, 1978. – 344 с.